

Псковское дворянство в годы Первой мировой войны

Начало XX века ознаменовалось в России несколькими юбилейными датами: в 1911 г. страна широко отметила 50-летие «Великой реформы» (отмены крепостного права), в 1913 г. — 300-летие «Дома Романовых», а в январе 1914 г. — 50-летие земской реформы.

На торжественном приёме депутатов земских собраний, состоявшемся в Зимнем дворце, от Псковской губернии присутствовали известные земцы: Н. Г. Бюнтинг, С. И. Зубчанинов, А. А. фон-дер-Беллен, В. М. и А. М. Дерюгины, Н. Ф. Голенищев-Кутузов, И. И. Костюрин, В. В. Ковалевский, В. В. Назимов, Н. М. Плен, Н. Н. Рокотов, Е. Т. фон Ропп, Н. И. Тутолмин и Г. Г. Челищев¹. Обращаясь к собравшимся, император Николай II сказал: «Духовному взору моему ясно представляется спокойная, здоровая и сильная Россия, верная своим историческим заветам, счастливая любовью своих благодарных сыновей и гордая беззаветной преданностью их нашему Престолу»².

Уже через несколько месяцев псковскому дворянству представилась возможность оправдывать надежды царя на деле: началась война, которую современники называли Великой. «Война охватила всю Европу, пришлось и России обнажить свой меч, — писал «Вестник Псковского губернского земства». — С осознанием долга перед Родиной встали ратники под победоносные знамёна родного войска»³.

С объявлением войны в губернии, как и в других местностях России, началась мобилизация в армию. Офицерам, например, предписывалось в трёхдневный срок устроить все домашние дела, подготовить обмундирование⁴, а призывные листы они получали лично. О составе призванных в июле 1914 г. в действующую армию и ополчение свидетельствуют составленные по уездам

губернии списки дворян⁵. Среди них — порховские дворяне Алексей и Пётр Балавенские, Георгий, Модест и Сергей Векшинские, Александр и Николай Зарины, Владимир Николаевич и Константин Модестович Карамышевы, князь Пётр Николаевич Мышецкий, Иван и Сергей Протопоповы, Иван Николаевич Тутолмин, Станислав Юльевич Ягмин и др., из Великолукского уезда ушли на фронт братья Малькевичи, братья Голенищевы-Кутузовы, из Опочецкого — Павел Николаевич Плен, братья Яновичи, Николай Затеплинский, новоржевские дворяне Михаил Михайлович Левенталь и фон Мейер, из Холмского уезда — Александр Арбузов, Николай Николаевич Болтин, Владимир Николаевич Великопольский, торопецкие дворяне Константин Челищев, Георгий Рагманов, Леонид Языков и др⁶.

В случае, если в момент мобилизации офицеры находились на государственной службе вдали от своих имений, т. е. в других городах, то им посылались призывные листы по почте, но вручались там под расписку о вручении их лично в руки. Оказалось, например, что капитан Радишевский находился в Верхне-Удинске, а инспектор императорского двора Попов служил в Чите. Получив приписные листы, они обратились в Генштаб за разъяснениями, и вскоре получили ответ: «Все отставные офицеры, не имеющие предельного возраста, подлежат призыву, но и добровольное вступление приветствуется»⁷. И в подобной ситуации оказывались не только они. Большинство дворян считали своим долгом сражаться «за Веру, Царя и Отечество», и в эйфории первых месяцев войны близко к сердцу восприняли слова Высочайшего Манифеста: «Ныне предстоит оградить честь, достоинство и целостность России»⁸. Но многие из них в то же время надеялись на повышение в условиях войны в чине, получение наград, приобретение славы, расценивали участие в боях в качестве возможности улучшения материального и финансового по-

Маркова Маргарита Тимофеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории ПсковГУ.

ложения семей. А оплачивалась ратная служба в соответствии с Постановлением Совета Министров и Военного Совета весьма неплохо: генералу, например, полагалось 250 руб. в месяц, штабс-офицеру — 150 руб., обер-офицеру — 100 руб⁹.

Псковским дворянам-офицерам довелось сражаться на различных фронтах и в разных должностях. Так, генерал-майор Симанский в боях под Краковом с 3 по 14 ноября 1914 г. (Северо-Западный фронт) умело командовал полком, генерал от кавалерии Пётр Петрович Калитин под Эрзерумом (Кавказский фронт) взял в плен более тысячи турецких солдат, орудий и знамён, в Галиции (Юго-Западный фронт) успешно воевал лейб-гвардии полковник Л. И. Кульнев, Голешищев-Кутузов сражался в декабре 1914 г. в районе Саракамыша, контр-адмирал И. Непенин состоял начальником службы связи морской крепости и др. За отличия в боях офицеры награждались орденами и медалями, чаще всего — Св. Анны «За храбрость», Св. Станислава с бантом, Св. Владимира с мечами и др¹⁰. По инициативе предводителя губернского дворянского собрания С. И. Зубчанинова в марте 1915 г. решено было создать «Памятку подвигов псковского дворянства», для чего во все воинские части направлялось обращение с просьбой сообщать о ратной службе псковских дворян и их наградах¹¹.

Не все дворяне, однако, согласились с предложенным проектом. Так, Н. Д. Зарин, например, посчитал, что создание «Памятки» следует отложить «до лучших времен» и 9 июля 1915 г. писал С. И. Зубчанинову: «Что касается до материалов о подвигах, то полагаю, что в настоящих условиях сбор его не представляется возможным и этот вопрос придётся отложить до окончания войны»¹². Но большинство участников боевых действий придерживались иного мнения и сообщили о себе весьма подробные данные: об участии в сражениях, полученных наградах, ранениях, пребывании в плену и др. Так, поручик Г. М. Беклешов в бою 15 августа 1914 г. был ранен, взят в плен, награждён орденом Св. Анны «За храбрость»; вольноопределяющийся К. М. Карамышев награждён Георгиевским крестом и представлен за боевое отличие к младшему офицерскому чину — прапорщика; все

братья Великопольские (Леонид и Николай — полковники, Сергей — ротмистр) в апреле 1915 г. были награждены орденами св. Станислава с мечами и бантом. О службе своих сыновей сообщал И. Кульнев:¹³ в формулярном списке Леонида Ивановича Кульнева от 12 января 1917 г., например, значилось, что с 5 августа 1914 г. он находился в действующей армии, в бою у деревни Клишев (с 26 августа по 9 сентября) был ранен и контужен, затем был назначен начальником офицерского лазарета № 23 в Царском Селе, в апреле 1915 г. ему было присвоено звание капитана, а в августе 1916 г. — полковника со старшинством¹⁴.

Псковское депутатское собрание реализовало ещё одну инициативу: по его предложению был разработан эскиз натальных нагрудных иконок (образков) с изображением Георгия Победоносца. Вскоре наладилось их изготовление, и образки в большом количестве стали направляться на имя дворян-офицеров на фронт. Полковник Пётр Непенин, получив таковой, 6 апреля 1916 г. писал С. И. Зубчанинову: «Образок св. Георгия надел на себя с твёрдой верой, что наша армия в полном единении со всей нашей Родиной сможет победить врага»¹⁵. Княгиня Мышецкая послала образок супругу — князю Петру Николаевичу, командиру 6-й Донской казачьей бригады, и тот в ответной телеграмме из Варшавы в мае 1916 г. выразил глубокую благодарность Псковскому депутатскому собранию. Помимо этого в преддверии праздников (Нового года, Пасхи, святых покровителей полков и др.) в воинские части, как и в адрес Псковского депутатского собрания, потоками шли телеграммы, письма и посылки¹⁶. Так, в телеграммах в адрес «псковских» полков — Иркутского, Омского и Новоржевского звучали поздравления с Новым 1915 годом и восхищения подвигами «над опасным и гнусным врагом»¹⁷.

В 1915 г. проводилась мобилизация молодых дворян, направляемых на обучение в военные училища и различные курсы, где они в ускоренном порядке проходили подготовку и получали младшие офицерские звания — прапорщика, подпрапорщика или поручика. Призыв был массовым, о чём свидетельствует хотя бы список офицеров (в

тому времени уже бывших), составленный в Порхове в 1918 г.: в нём значится 179 фамилий, из которых звание штабс-капитана имели лишь несколько человек — П. Д. Богровский, С. Н. Векшинский, П. М. Михайлов, П. Г. Лубенцов и др. Именно этим молодым дворянам пришлось пережить драму 1917 г.: сначала отречение от престола императора, которому они присягали на верность, затем провал летнего наступления на фронте и приказ № 1 Временного правительства. Офицерство разделилось на тех, кто остался верен традициям старой армии, и тех, кто перешёл на сторону солдатской массы. Первых постигла печальная участь быть убитыми или оказаться в эмиграции. Например, генерал-губернатор Твери барон Н. Г. Бюнтинг, владелец имения Халахальня Псковского уезда, был в прямом смысле слова растерзан солдатами. Но большинство дворян, особенно молодые офицеры, вернулись в родные «дворянские гнёзда» и переживали драму иного рода, о чём эмоционально писал корнет Григорий Гагарин¹⁸.

В то время, как многие псковские дворяне мужественно сражались на фронте, другие представители этого класса включились в реализацию важнейших мероприятий в тылу, например, организацию лазаретов и госпиталей. О создании и функционировании таковых в Пскове уже писалось¹⁹, но госпитали и лазареты создавались и в других местах губернии. Лазарет на 60 коек был создан, например, 16 ноября 1914 г. в Великих Луках. Существовал он на пожертвования общественных организаций и частных лиц, среди которых были и дворяне. Только за год на содержание его поступило около 4 тыс. руб., использованных главным образом на медикаменты и питание. Существовал лазарет и в Опочке. На личные средства содержал лазарет в имении Холонки князь А. Гагарин, где за ранеными ухаживали члены его семьи Мария Дмитриевна и Софья Андреевна. Брат генерала А. Н. Куропаткина Пётр Николаевич содержал лазарет в Торопце, обеспечивая больных не только лекарствами, но и литературой, которую тщательно перед этим просматривал²⁰.

Война серьёзно повлияла на состояние дворянского хозяйства. Прежде всего, не-

уклонно сокращались посевные площади под паром: в 1914 г. — на 21 %, в 1915 — на 14,8 %, в то время, как посевы под лён, наоборот, увеличились — с 10 % до 17,7 % соответственно. Во многом это произошло в связи со снижением арендной платы на площади под лён: с 28,7 руб. за десятину в 1914 г. до 20,11 руб. в 1915 г. Изменился и размер оплаты труда:

Следовательно, нехватка рабочих рук в связи с мобилизацией крестьян в армию изменила положение на рынке труда, что было невыгодно дворянским хозяйствам, на снижение доходности которых влияли и цены.

Экономическое положение средних, и особенно мелких дворянских хозяйств, в годы войны ухудшилось, и, как следствие, им с большими трудностями приходилось выполнять повинности.

Погашение недоимок и окладов шло очень неравномерно, нестабильно и в 1917 г. практически прекратилось вовсе. В уездном городе Торопце, например, в течение февраля — октября 1917 г. поступило в общей сложности недоимок и окладов на сумму 302 руб., но из них 100 руб., т. е. третью часть, внёс один человек — пристав I стана²⁴. Сложно оказывалось вносить и другой сбор — военный налог на лиц, освобожденных от воинской повинности. Размер его исчислялся в зависимости от доходов имения: с дохода до 1000 руб. взималось 6 руб., до 5000 руб. — 25 руб., до 10 тыс. — 50 руб., до 20 тыс. — 100 руб., и свыше 20 тыс. — 200 руб.²⁵ Вдобавок в феврале 1916 г. был выпущен военный заём под 5,5 % сроком до 1926 г.²⁶

В октябре 1916 г. на чрезвычайном заседании Дворянского собрания губернии предводитель дворянства С. И. Зубчанинов говорил о бедственном положении дворян в годы «великой войны из-за увеличения цен на сельскохозяйственное сырьё и на рабочие руки». Чтобы облегчить их участь, из казны Псковской губернии была выделена миллионная ссуда, которую предстояло распределить с учётом оценки дворянского имущества и земельной площади²⁷. Продолжали существовать и кассы взаимопомощи в Пскове и во всех уездных городах, оказывавшие помощь нуждавшимся дворянам.

Софья Владимировна Елагина, например, в поданном заявлении писала, что име-

Таблица 1. Годовая оплата труда (в рублях)²¹

1914			1915		
рабочий	работница	полурабочий	рабочий	работница	полурабочий
66	41	30	91	53	37

Таблица 2. Цены на продукты полеводства и скотоводства (в рублях)²²

	осень 1914 г.			Зима 1914/1915 г.	весна 1915 г.		
картофель	2,3				3,32		
ржаная мука	1,21				1,79		
трёпанный лён	обра- ботан- ный	средний	плохой		обра- ботан- ный	средний	плохой
	50,5	44,6	30,7		98,5	80,9	60,6
лошади	63,2			76,2	118,8		
коровы	32,5			41,1	53,1		
свиньи	33,8			39,7	47,2		

Таблица 3. Сбор дворянской повинности 1915–1917 гг.²³

уезды	1915		1916		1917	
	недоимка	оклад	недоимка	оклад	недоимка	оклад
Псковский						
Опочецкий	5440	3824	4674	2855		
Новоржевский	3099		3397	3019	3357	2467
Торопецкий			3772	1961	3470	
Холмский	5170	2348	4513	1973	4417	1925

ние её за долги перешло Дворянскому банку, средств к существованию вследствие этого не имеется, и холмский предводитель дворянства дважды — 28 октября 1914 г. и 31 августа 1915 г. — оказывал ей помощь, выделяя по 20 руб. Пётр Иванович Шаповалов в аналогичной ситуации ежегодно получал по 20–40 руб. пособия, Варвара Елчанинова для оплаты обучения на курсах медсестер в 1915–1916 гг. — по 50 руб. Мария Семёновна Щурская, вдова Фёдора Ильича (умер в 1916 г.) тоже просила о помощи: старший сын её с 1914 г. находился в армии, дома — младший сын, невестка и три дочери, а имение в 25 дес. никакого дохода не приносит. Она ходатайствовала об оказании хоть самой небольшой помощи до возвращения старшего сына, но получила, однако, отказ, т. к. не являлась потомственной дворянкой Псковской губернии. Вдовы потомственных дворян А. Д. Чирикова, М. Н. Болотникова, Е. Н. Островская, Т. Н. Сандаевская, В. Н. Неврочина и др. получали в качестве «временного пособия» по 10–15 руб. Неоднократно обращался за по-

мощью внук героя войны 1812 г. — 65-летний Евгений Александрович Назимов, сын которого в 1914 г. погиб, а сам он проживал в богадельне. В результате ему была назначена пенсия в размере 77 руб²⁸.

Тяжёлым бременем для дворянских хозяйств были накапливавшиеся годами долги, от которых в довоенное время их спасала продажа земли²⁹, но в годы войны этот источник практически не действовал.

Положение дворян усугублялось обострением отношений с крестьянами, которые, видя нарастание явлений бесхозяйственности, начали самовольно захватывать земельные участки, отказывались платить за аренду, требовали повышения оплаты труда. Невнятная позиция Временного правительства по земельному вопросу привела летом 1917 г. к активному разорению дворянских усадеб. Так, 4 октября 1917 г. «Псковская речь» сообщила, что «озверевшие толпы крестьян выжигают имения, расхищают скот, хлеб», в имениях Строганова, Спиридонова, Станкевича Порховского уезда сотни голов скота

остались без кормов³⁰. Крупные землевладельцы в панике подались в эмиграцию, но некоторые даже в такой трудной обстановке сумели сохранить капитал. Граф С. А. Строганов, например, находясь в Париже, сумел продать право на владение майоратом (более 17 тыс. дес.) за 7 млн. французских

франков³¹. Совсем иначе сложилась судьба семьи князя Андрея Григорьевича Гагарина, владевшего всего 136 дес. земли: возвратившийся из армии Григорий Андреевич застал имение в плачевном состоянии. Такой была судьба большинства псковских дворянских хозяйств³².

Примечания

- ¹ ГАПО. ф. 20. оп.1. д. 3061. л. 17; Вестник Псковского губернского земства. 1914. № 2. С. 2.
- ² Вестник Псковского губернского земства. 1914. № 1. С. 8.
- ³ Вестник Псковского губернского земства. 1914. № 30–31. С. 17.
- ⁴ ГАПО. ф. 77. оп. 1. д. 76. л. 50.
- ⁵ ГАПО. ф. 77. оп. 1. д. 76. л. 98; ф. 3660. оп. 1. д. 1103. л. 8, 48, 51, 55, 61.
- ⁶ ГАПО. ф. 77. оп. 2. д. 80. л. 99, 111, 112, 117–118.
- ⁷ Псковские епархиальные ведомости. № 14–15 (16–31 июля, 1–15 августа 1914).
- ⁸ ГАПО. ф. 77. оп. 2. д. 73. л. 202.
- ⁹ ГАПО. ф. 366. оп. 1. д. 1103. л. 8, 10, 18, 19, 65, 73.
- ¹⁰ Там же. л. 45.
- ¹¹ Там же. л. 85.
- ¹² Там же. л. 111.
- ¹³ ГАПО. ф. 110. оп. 1. д. 1607. л. 1–6.
- ¹⁴ ГАПО. ф. 366. оп. 1. д. 1103. л. 25.
- ¹⁵ Там же. л. 102, 25.
- ¹⁶ ГАПО. ф. 110. оп. 1. д. 1600. л. 22.
- ¹⁷ ГАПО. ф. Р-695. оп. 1. д. 42. л. 5–10, 27.
- ¹⁸ *Горинев И.* Где было офицерство в 1917–1918 гг.? / Родина. 1993. № 12; «Хроника С. Н. Апраксиной» как исторический источник // Михайловская пушкиниана. Вып. 42; *Гагарин Г. А.* Воспоминания // Звезда. 1994. № 8.
- ¹⁹ *Маркова М. Т.* Псковские госпитали и лазареты в годы Первой мировой войны // Материалы четвертых псковских архивных чтений. Псков, 2010. С. 196–204.
- ²⁰ ГАПО. ф. 366. оп. 1. д. 1117; ф. 20. оп. 1. д. 3164. л. 26. Псковская жизнь. 1914. 2 декабря.
- ²¹ Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1914 г. Псков. 1916. С. 8; Сельскохозяйственный обзор Псковской губернии за 1915 г. Псков, 1922. С. 10–11, 16, 25, 28.
- ²² Там же. С. 159, 163, 115–116, 152–153.
- ²³ ГАПО. ф. 23. оп. 1. д. 300. л. 7; д. 411. л. 9; д. 532. л. 2; д. 512. л. 1, 2, 4; д. 513. л. 44, 49.
- ²⁴ ГАПО. ф. 23. оп. 1. д. 523. л. 1–2.
- ²⁵ Вестник Псковского общества сельского хозяйства. Февраль 1915.
- ²⁶ Ежемесячный сельскохозяйственный листок Островского общества сельского хозяйства. 1916. С. 1–2.
- ²⁷ ГАПО. ф. 366. оп. 1. д. 1111. л. 1–2.
- ²⁸ ГАПО. ф. 366. оп. 1. д. 1087. л. 27, 40, 43, 46, 62, 74, 77, 94, 99.
- ²⁹ Социально-экономические проблемы деревни Северо-Запада России XIX–XX вв. Псков. 2012. С. 144–145.
- ³⁰ Псковская речь. 1917. 4 октября, 20 сентября.
- ³¹ *Кузнецов С. О.* Сергей и Ольга Строгановы // Краеведческие чтения. Псков — Холмки. 2003. С. 182.
- ³² *Гагарин Г. А.* Воспоминания // Звезда. 1994. № 8.

... 5 февраля ... 1915 #
У

ПСКОВСКИЙ
Губернский Предводитель
ДВОРЯНСТВА.

Милостивый Государь

Николай Александрович

1915
Уражен-Александрович
к тому

Почитая за счастье выпавшую на мою долю высокую честь исполнить единогласное постановление Чрезвычайнаго Дворянскаго Собранія, имѣю честь препроводить въ охрану и напутствіе на подвигъ ратный благословеніе Псковскаго Дворянства при семъ прилагаемое.-

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу разрѣшенія утрудить Васъ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ краткомъ увѣдомленіи объ извѣстныхъ Вамъ Псковскихъ Дворянахъ, находящихся въ войскахъ, съ означеніемъ ихъ имени, отчества, фамиліи, чина и воинской части, ибо, къ величайшему сожалѣнію, составить исчерпывающій списокъ всѣхъ Псковскихъ Дворянъ, доблестно несущихъ службу на войнѣ, до сихъ поръ мнѣ не удалось, такъ что, не смотря на угнетающую меня задержку, я все же опасаюсь, что многіе изъ нашихъ дворянъ пропущены въ списокъ.-

Столь же цѣнно было бы Ваше сообщеніе о полученныхъ Вами и извѣстными Вамъ Псковичами боевыхъ наградахъ, что послужило бы къ полнотѣ памятки о боевыхъ подвигахъ Псковскихъ Дворянъ, матеріалы къ составленію которыхъ, по мѣрѣ возможности, уже собираются.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почитаніи и преданности.

накорный списокъ

С. Ураженковъ

Мого - гр
Н. А.
милостивому

1915
Городъ Псковъ.

Вход. № 390
28. НОЯБ 1916
Исход. №

Милостивый Государь

Сергѣй Ивановичъ.

Съ чувствомъ глубокой благодарности мною получено сегодня благословеніе родного дворянства, какъ выражено въ письмѣ Вашемъ-постановленіемъ Псковскаго Чрезвычайнаго Дворянскаго Собранія-въ охрану и напутствіе на подвигъ ратный. Буду носить образокъ Св. Георгія и до скончанія дней не забуду драгоценныя чувства родного дворянства.

Копия

Мой старшій сынъ Л.Гв.4 Стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи полка полковникъ Леонидъ Ивановичъ, раненный въ область сердца, выведенъ изъ строя и нынѣ назначенъ Вице-Губернаторомъ Олонецкой губ., младшій же сынъ 7-го Понтоннаго баталіона поручикъ Яковъ Ивановичъ, благодаря Бога, продолжаетъ служить; оба награждены боевыми наградами.

19¹⁵/₁₅ №444

19¹⁵/₁₅ №402

Превосход-ству

С. И.
ЗУБЧАНИНОВУ.

Свѣдѣнія относительно нашихъ дворянъ по силѣ возможности постараюсь Вамъ сообщить.

овскому Губернско-
Предводителю Дво-
ства.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности

Вашъ преданный сынъ
А. И. Сервинецъ
19¹⁵/₁₅
№ 402
Сервинецъ

№ 48 номер 24/10/1916

КОМАНДИРЪ
326-ой
БШЕЙ ПСКОВСКОЙ
ДРУЖИНЫ.

Псковскому
Губернскому Предводителю
Дворянства.

044
10/1

Февраль 11-го дня 1916 г.

№ 660

Делов. архив

и п

Самой

По случаю празднования 11-го февраля, -
в день преставления Псковскаго Чудотворца
Благочестиваго Князя Всеволода, во
Св. Крещении Тавриана, - своего дружескима-
го праздника, или вконецкой или дружба-
ны шлюте родному Дворянству свой
приветъ и наилучшя поздравленя къ
дальнѣйшему постоянному процветаню
на пользу Отечества, о чемъ съяснивъ
поставитъ Вася въ извѣстность.

Командиръ 326-ой
Псковской дружины,
Полковникъ

Иголкинъ

Адъютантъ,
Звурядъ-Поручикъ

Ленинъ